

готовить еду, он больше не стонал и не стонал вокруг себя.

"Ты с ума сошел!? Ты хочешь, чтобы я убил их!?" Продавец сказал, что когда он вернулся в угол комнаты с медсестрой, спрятавшейся за ним. "ТЫ ГРЕБАНЫЙ ПСИХ! ВЫ ДВОЕ - ПСИХИ! ВЫ СУМАСШЕДШИЕ! "

"О, повзрослей, чувак!" Полицейский сказал, что делая что-то со своей сковородкой. Я не совсем вижу, но похоже, что он делает какое-то дерзкое блюдо? "Эти люди уже мертвы! Они умрут, как только мы покинем это место! Что самое худшее, что может случиться!? Просто, блядь, используй свой нож и покончим с их страданиями! Готов поспорить, они все равно этого хотят! Так что угощайтесь, пожалуйста! Убейте их! Они уже мертвы!" Затем полицейский направил руку на нож на полу. "Убейте их!" Он повторил это в тоне, который звучал снисходительно и нетерпеливо.

Франциск хотел сказать что-то в качестве опровержения того, что только что сказал полицейский. Однако, прежде чем он смог произнести хоть один слог, медсестра уже побежала к ножу. Затем она издала мучительный крик, который звучал очень похоже на забиваемую свинью, смешанную со звуком, издаваемым старым автомобильным двигателем. Затем Кирстель встала на колени на полу, направив острый нож на почти безмозглых пулистых существ на полу. Проклятые умирающие все еще приближаются к ней, вероятно, потому, что они больше не могут слышать или видеть все, что их окружает.

"C-calm down, Kirstel!" Фрэнсис сказал, что когда он бросился к дрожащей Кирстель, которая все еще дрожит на полу с ножом на руках, указал на приближающихся слизней. "Это на тебя не похоже! Не делай того, что этот ублюдок говорит твоей голове! Мы уже прошли через это, теперь нам лучше! Мы больше не слепо выполняем приказы людей! Теперь мы не такие после того, как покинули этот культ! Теперь нам лучше, Кирстель! Не трать это впустую!"

"Нам лучше..." Медсестра медленно шептала, когда слушала, что только что сказал продавец. Однако ее крепкая хватка вокруг рукоятки ножа никогда не ослабевала, так как она продолжала направлять проклятую штуку в сторону ползающих по земле слизняков.

Затем Фрэнсис обернул потные руки вокруг дрожащих плеч Кирстель. "Да..." Он нежно шептал с расслабленной улыбкой, когда тащил медсестру к своей мокрой груди. "Да, нам уже лучше..." Он повторил с улыбкой, когда слезы стали хорошо слышны на его лице.

Услышав это, медсестра вдруг громко скрипела зубами, заставив меня услышать звук скрежетания, как будто его измельчают в пульпу. Затем Кирстель громко закричала: она очень кротко порезала нож, который держала в луже пота между сиськами Фрэнсиса. К счастью, продавцу удалось прозреть насквозь и избежать забастовки медсестры, пока она не достигла его кожи. Однако этого оказалось достаточно, чтобы оставить видимую слезу вокруг верхней левой части его одежды. Медсестра в сумасшедшем бешенстве размазала по округе свое оружие, словно отчаянно пытаясь оставить шрамы на окружающем ее воздухе. Затем Клэри закричала, словно попавшая в ловушку банши, двигая головой в том же стремительном движении рук, заставляя волосы покрыть все лицо, уже промокшее от пота.

Вдруг, слизняк, наконец, удалось подойти к ней, но еще до того, как она могла коснуться голых бедер медсестры, Кирстель уже погрузил свой нож глубоко в голову слизняка, убивая его без особых усилий.

"ИМЕННО ПОЭТОМУ МЫ ЗДЕСЬ, ЕБАНЫЙ ЖИРНЫЙ УБЛЮДОК!" Медсестра сказала, глядя на продавца с недвусмысленным осуждением, написанным на ее отвратительный хмурый вид. Затем ее покрасневшие глаза продолжили показывать пламенную ярость, когда она с величайшей легкостью вытащила нож из головы пулистого человека. "Я СТРАДАЮ В ЭТОЙ МУСОРНОЙ КУЧЕ С ТАКИМ УРОДЛИВЫМ УБЛЮДКОМ, КАК ТЫ, И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ПРОСТО ЖДУТ, ЧТО Я ВОЗЬМУ ЕГО! Я ГОВОРИЛ! Я, БЛЯДЬ, ЗАКОНЧИЛ, Я, БЛЯДЬ, ПОКОНЧИЛ С ЭТИМ... ХВАТИТ! ЕСЛИ ЦЕНА БУДУЩЕГО ПОКАЗАТЕЛЯ окажется в этой гребаной дыре, ТОЛЬКО я СЛУЧАЮСЬ ПЛЮРАЛЬНЫМИ ВЫСОКОВЫМИ ВЫСОКОВЫМИ ВСТРЕЧЕНИЯМИ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬЮ НА МНОЕ МЫШЕЛЬСТВО С МОИМ ХУСБАНДОМ И МОИМИ ДВУМИЛАСНЫМИ ДЕТЕЙСТВИЯМИ И... И... И...".

"Все в порядке, Кирстель... дыши... ". Продавец слабенко произнес, когда махнул руками в сторону медсестры с запаникованным и грустным выражением лица. Похоже, он не возражает, что медсестра чуть не убила его раньше.

Тем не менее, медсестре уже насрать на него, и он просто начал сходить с ума повсюду. Клэри переползла от одной пьесы к другой, колюсь вокруг себя и вонзая нож в головы слизняков, как будто играла в "Удар-а-моль". Кровь, пот, слезы, моча, дерьмо и желчь, а затем разбрызганы по всей белой форме, как она продолжала резать ножом, ножом, ножом, черт возьми, все вокруг Клэри, что бы запретить контакт с глазами. Я даже уже начал отчасти бояться, что она увидит меня и начнет бегать, как будто она в марафоне к моему связанному телу, чтобы она могла убить и меня.

"Посмотрите, как она бежит!" Полицейский заговорил, пока она продолжала заниматься его делами на столе, готовя еду, в то время как медсестра шла веселой дорогой, чтобы убить всех и вся, кто находится в непосредственной близости. Затем он громко засмеялся посреди стряпни, уставившись на то, как медсестра закричала, и вонзила свой нож в головы слизняков.

Кристофер молчал, слушая сердечный смех полицейского. Казалось, что он скорее сосредоточится на своем блюде, чем на комедийной поездке полицейского. Тем временем я просто сидел там, совершенно охуенно скучал, ожидая, пока эти два человека отвяжут меня и уже перейдут к следующему району. Мне уже становится скучно. Зачем меня вообще сюда поместили? Как блядь несправедливо! Как так получилось, что эти двое людей остались там и убили до глубины души!

Затем полицейский бросил нож в продавца, посылая громкий металлический лязг по всей комнате. "Продолжай, приятель! Давай и вечеринку тоже! "

Однако продавец решил вернуться назад, покачивая головой, когда он смотрел на нож на полу. Через некоторое время медсестра заметила, что там сидит второе оружие, и взяла его, не задумываясь, так как она продолжала взламывать и резать обеими руками каждую голову вокруг себя, мертвую или живую.

<http://tl.rulate.ru/book/35095/1031121>